

О.С. Равенна

**Журнал Министерства Народного
Просвещения**

Часть 191

УДК 304
ББК 60.5
О-11

О-11 **О.С. Равенна**
Журнал Министерства Народного Просвещения: Часть 191 / О.С. Равенна – М.: Книга по Требованию, 2014. – 58 с.

ISBN 978-5-4241-9859-5

Журнал Министерства Народного Просвещения

ISBN 978-5-4241-9859-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

улица проходитъ черезъ весь городъ отъ однихъ воротъ до другихъ, и за то въ послѣдніе годы она и получила почетное имя, которое, вмѣстѣ съ именемъ Виктора-Эммануила, есть теперь самое общепринятое названіе для улицъ въ Италіи: она называется Corso Garibaldi. Въ Равеннѣ только эти два имени, да еще третье — имя Кавура, которое дано однимъ городскимъ воротамъ, напоминаютъ о настоящемъ: остальные же всѣ переносятъ въ далекое прошлое: имя какой-нибудь древней церкви, какого-нибудь памятника, человѣка, прославившагося здѣсь, даетъ названіе улицѣ или кварталу. На каждомъ перекресткѣ встрѣчаешься съ такими надписями какъ: strada Santo Apollinare, via Santa Croce, via Dante, gayone Galla Placidia, gayone Teodorico и т. п. Высокіе дома, заслоняющіе улицы отъ солнца, прорѣзаны окнами часто безъ правильнаго дѣленія на этажи, а такъ, кое-гдѣ. Нижнія окна закрыты рѣшетками; въ иныхъ домахъ и совсѣмъ нѣтъ оконъ внизу: можетъ быть, остатокъ того времени, когда борьба партій и безначаліе заставляли каждого дѣлать изъ своего дома крѣпость. На главной площади и на улицахъ по близости есть, впрочемъ, и дома новѣйшей постройки. Волѣ широкія и населенныя улицы довольно чисты; за то въ маленькихъ боковыхъ переулкахъ можно встрѣтиться съ самою внутреннею жизнью и съ самою отвратительною грязью. Мостовыя изъ булыжника такія же, какъ и у насъ, и такъ какъ тротуаровъ нѣтъ, то прогулки по городу не мало испытываютъ терпѣніе путешественника. Извозчиковъ нигдѣ нельзя встрѣтить. Въ случаѣ надобности приходится идти за ними на главную площадь или отыскивать ихъ жилища. Въ нихъ, конечно, не нуждается почти никто, кромѣ пріѣзжихъ, потому что въ такомъ маленькомъ городѣ никакому дѣловому человѣку не случается дѣлать концовъ, которыхъ нельзя было бы безъ утомленія пройти пѣшкомъ. Городъ такъ малъ, что и мы, путешественники, чувствовали нужду въ извозикѣ болѣе въ серединѣ дня, въ жаръ, а въ это время рѣдкій Италіанецъ выходитъ изъ дому. Днемъ всѣ заняты своимъ дѣломъ, а такъ какъ изъ всѣхъ дѣлъ, кажется, только торговля производитъ уличное движеніе, то въ мирной Равеннѣ, стоящей въ сторонѣ отъ торговыхъ путей, днемъ на улицахъ почти никого не видно. Только въ мелкихъ переулкахъ, особенно въ глубинѣ, въ чащѣ ихъ, въ той патриархальной части города, гдѣ улица дѣлается принадлежностью жилища, замѣтна жизнь и внѣ дома. Тамъ у cadaго передъ домомъ мастерская подъ открытымъ небомъ, и самая живая

комната. Намъ приходилось заходить въ такіе переулки; тамъ кузнецы дѣлають желѣзныя кровати, столары стругають, и тутъ же бѣгаютъ, кричатъ и играютъ дѣти.

Вечеромъ всѣ жилища пустѣють. Цѣлыя толпы бродятъ по улицамъ; группы разговариваютъ, стоятъ въ разныхъ мѣстахъ; у кофейни и въ кофейнѣ пьютъ и курятъ. Позднѣе начинаютъ раздаваться пѣсни.

Гулянье нѣсколько болѣе высокаго сорта общества—это Giardino Pubbico (общественный садъ). Названіе очень громкое, по къ сожалѣнію, giardino (единственный въ городѣ) далеко не соотвѣтствуетъ ему. Это молоденькій, недавно разведенный садикъ въ родѣ самыхъ маленькихъ изъ петербургскихъ скверовъ; въ немъ гораздо больше пространства занято каменными дорожками, чѣмъ зеленью. По срединѣ на небольшой искусственной горкѣ играетъ очень порядочная военная музыка по программѣ, которая утромъ была напечатана въ газетахъ. Вокругъ музыки за нѣсколькими столиками сидятъ немногіе, нашедшіе себѣ мѣсто, и пьютъ пиво. Странно представить себѣ Италіанца, а еще болѣе Италіанку за кружкой пива, а между тѣмъ, ѣдучи по Италіи, чуть не въ каждомъ городѣ теперь встрѣчаешь подобное зрѣлище. Даже на самомъ берегу Средиземнаго моря, въ Неаполѣ, въ красивой кофейнѣ сада villa Nazionale, приходилось намъ видѣть дамъ, иногда цѣлыя семейства, которыя, погулявъ, усаживались къ столику и требовали пива. Это побѣда Германіи въ Италіи, можетъ быть, единственная, касающаяся общественной жизни, производитъ чрезвычайно непріятное впечатлѣніе. На Италіанца, пьющаго пиво, смотришь какъ-то уже не съ тѣмъ расположеніемъ, какъ обыкновенно. Точно будто вмѣстѣ съ густымъ напиткомъ вливается въ него вялость, грубость и неповоротливость и исчезаетъ природная веселость, привѣтливость и энергичный умъ.

Самый высшій слой равеннскаго общества не принимаетъ участія въ прогулѣ по Giardino Pubbico. Эта аристократія катается по улицѣ мимо него въ красивыхъ собственныхъ экипажахъ и на отличныхъ лошадяхъ, какихъ никакъ не ожидаешь увидѣть въ такомъ неважномъ городѣ.

Гостинницы Равенны, какъ и многое другое, показываютъ, что она городъ, не приспособленный для путешественниковъ. Мы остановились въ одной изъ двухъ лучшихъ. Стѣны ея сѣней изукрашены надписями и гербами, напоминающими о посѣщеніи знаменитыхъ

или высокопоставленныхъ особъ, но самый домъ, очевидно, не готовился къ такой судьбѣ. Когда-нибудь онъ, можетъ быть, принадлежалъ знатному или богатому семейству. Большія, высокія комнаты съ огромными окнами, съ остатками старинной мебели, всё связано между собою и не могутъ быть раздѣлены удобно на маленькія квартиры. Даже въ первый померъ, напримѣръ, нѣтъ другаго входа какъ черезъ общую столовую, служащую также и сборною для всѣхъ жильцовъ.

Задняя сторона дома этой гостинницы примыкаетъ къ задней же сторонѣ театра, стоящаго на другой улицѣ. Не знаю, какъ случилось, что окно въ галлерей гостинницы выходитъ прямо въ театръ, куда-то около верхняго яруса ложь, и жители гостинницы могутъ сквозь это окошко заглядывать на сцену, и хотя и не съ большимъ удобствомъ, все-таки, не выходя изъ дому и даромъ, присутствовать на представленіи. Въ самый вечеръ нашего пріѣзда былъ спектакль. Добродушная старушка - служанка предложила намъ поглядѣть въ окошко. Театръ былъ съ верху до низу переполненъ зрителями въ яркихъ пестрыхъ одеждахъ. Давалась какая-то пьеса, гдѣ мужественный и добродѣтельный воинъ страдалъ за свою добродѣтель отъ злобы гонителей. Актеры играли съ увлеченіемъ, особенно герой пьесы. Публика принимала такое участіе въ ихъ игрѣ, какъ будто передъ нею совершалось дѣйствительное происшествіе: она съ восторгомъ рукоплескала герою, радовалась всякому его успѣху и съ негодованіемъ встрѣчала и провожала его враговъ. Чуть только спускалась занавѣсъ, какъ зала оглашалась говоромъ зрителей и криками торговцевъ, разносившихъ фрукты, газеты и вѣера. Все это зрѣлище получало для насъ особую привлекательность отъ нашего таинственнаго присутствія, и еслибы не усталость послѣ цѣлаго дня странствій, то мы вѣрно долго не ушли бы въ свою комнату.

Giardino Publico, конечно, не въ состояніи дать много свѣжаго воздуха, а между тѣмъ, находясь въ Равеннѣ, жаждешь его. Въ узкихъ, кривыхъ улицахъ, заслоненныхъ отъ неба высокими домами, тѣсно и душно; въ комнатахъ духоты еще больше, а въ нижнемъ этажѣ она замѣняется сыростью. Тѣмъ не менѣе, климатъ Равенны считается очень здоровымъ, и нельзя не вѣрить этому, глядя на ея жителей. Они смотрятъ крѣпкими и свѣжими, многіе высоки ростомъ и очень красивы, и говорятъ, что они вообще замѣчательно долговѣчны. Уже древніе писатели обращали вниманіе на то, что

сосѣдство моря умѣряетъ въ Равеннѣ и жаръ и холодъ, и очищалъ воздухъ, уничтожаетъ вредъ окружающихъ болотъ ¹⁾.

II.

Основаніе Равенны относится къ такимъ далекимъ временамъ, что нѣтъ возможности сказать о немъ что-нибудь достовѣрное и положительное. Самое общепринятое мнѣніе опирается на свидѣтельство Страбона, который говоритъ, что она была основана Тессалійцами и послѣ подпала подъ власть Сабинянъ ²⁾. Въ началѣ положеніе Равенны должно было быть нѣсколько похоже на положеніе Венеціи. Она стояла на берегу моря посреди обширнаго болота. Нѣсколько каналовъ прорѣзывали ее какъ улицы; черезъ нихъ было перекинуто множество мостовъ, и сообщеніе по городу производилось большею частью на лодкахъ. Болото, занимавшее всю мѣстность отъ Равенны до Альтинума, образовалось вслѣдствіе разлива по равнинѣ многоводныхъ и многочисленныхъ рукавовъ рѣки По. Только съ одной стороны можно было подойти къ Равеннѣ сухимъ путемъ по узкой полосѣ (вѣроятно, съ юга отъ Римини); съ сѣвера же къ ней былъ доступъ не иначе какъ по морю, черезъ лагуны, носившія названіе Семи морей (*Septem maria*). Одинъ изъ каналовъ, которыми издавна старались собирать разливавшіяся воды По, доходилъ до самой Равенны. Думаютъ, что онъ былъ устроенъ при Августѣ, отъ котораго и получилъ названіе *fossa Augusta* ³⁾.

Собственно возвышеніе Равенны начинается со времени императора Августа. Онъ обратилъ вниманіе на ту пользу, какую она могла приносить какъ приморскій городъ, и устроилъ недалеко отъ нея, южнѣе по берегу, гдѣ море образуетъ небольшой заливъ, гавань на 140 кораблей и маякъ. Каналъ, проведенный по лагунѣ, соединялъ ее съ городомъ.

Значеніе этой гавани выказалось очень скоро уже тѣмъ, что воелъ нея устроился городъ подъ названіемъ *Classis* (флотъ); а другой,

¹⁾ *Pauly*, Real Encyclopedie der classischen Alterthumswissenschaft, Bd. VI, p. 400.

²⁾ *Ughelli*, Italia Sacra, t. II, p. 323.

³⁾ *Jornand.*, De Gothorum orig., cap. 29. Онъ имѣлъ нѣсколько названій: *Padusa*, *Messanicus*, *fossa Aescenis*, *fossa angusta* (можетъ быть то же, что *fossa Augusta*). Полагаютъ, что онъ не соединялъ Равенну съ гаванью); см. *Pauly*, Real Encyclopedie d. classisch. Alterthumswissenschaft, Bd. VI, стр. 400.

получившій отъ Цезаря имя Цезарей, возникъ между нимъ и Равенной. Всѣ три соединились въ одно цѣлое и при Тиверіи были обнесены крѣпкими стѣнами. До перенесенія столицы въ Равенну, Классисъ, по своему положенію, долженъ былъ имѣть преимущество надъ другими двумя городами, и дѣйствительно, лѣтописи указываютъ на существованіе въ немъ большихъ храмовъ, раньше, чѣмъ въ Равеннѣ или Цезарей. Тамъ же были погребены первые епископы. Впослѣдствіи, когда значеніе Равенны уменьшилось, она снова стѣснилась въ своихъ прежнихъ предѣлахъ. Теперь на мѣстѣ Классиса стоитъ только одной храмъ, своимъ именемъ напоминающій о городѣ, прежде окружавшемъ его, *Santo Apollinare in Classe*; отъ Цезарей же осталась только маленькая мраморная колонка съ мраморнымъ же крестикомъ наверху, указывающая мѣсто, гдѣ стояла базилика *San Lorenzo in Cesarea*, разрушенная окончательно въ 1553 году.

Укрѣпленныя стѣны, а также окружающія болота и выгодное положеніе при морѣ сдѣлали Равенну одною изъ неприступныхъ крѣпостей и однимъ изъ важнѣйшихъ городовъ Италіи. Августъ любилъ проводить въ ней время; многіе его преемники слѣдовали его примѣру.

Со времени Константина Великаго императоры не охотно жили въ Римѣ. Имъ были непріятны его языческія учрежденія и преданія, а избалованность жителей и войска давала слишкомъ много хлопотъ. Они выбирали себѣ для жительства другіе укрѣпленные города и избѣгали даже и случаевъ ѣздить въ Римъ. Постоянныя войны съ варварами, угрожавшими окраинамъ имперіи, давали для этого достаточный поводъ. Валентиніанъ I жилъ въ Трирѣ, Θεодосій иногда въ Миланѣ, Гонорій былъ принужденъ бѣжать изъ Милана отъ опустошительнаго нашествія Готовъ, которому побѣды Стилихона едва могли положить предѣлъ. Онъ перенесъ столицу въ Равенну. Въ это время Равенна была уже совершенно христіанскимъ городомъ. По преданію, еще около 50-го года св. Аполлинарій, одинъ изъ 70-ти апостоловъ, проповѣдывалъ въ ней Евангеліе, многихъ крестилъ и претерпѣлъ мученическую смерть въ 78-мъ году ¹⁾ въ Классисѣ. Скоро послѣ того, и въ Классисѣ, и въ самой Равеннѣ уже существовало нѣсколько храмовъ.

Долгое регентство сестры Гонорія Галлы Платидіи во время ма-

¹⁾ *Agnelli*, Lib. Pontif.; *Ughelli*, Italia Sacra, t. II, p. 327; *Pertz*, Monum. Germaniae, t. II, p. 261.

логѣтства сына ея Валентиніана III было одною изъ блестящихъ эпохъ Равенны, эпохой, оставившею послѣ себя большое число великолѣпныхъ памятниковъ. Галла Платидія, дочь Θεодосія и Галлы, была взята въ плѣнъ Аларикомъ во время взятія Рима и вышла замужъ за Атаульфа; брата его жены. Когда Констанцій разбилъ Готовъ, и Атаульфъ умеръ, то Платидія вышла за Констанція, котораго Гонорій принялъ въ соправители. Послѣ смерти Гонорія, и Констанція Платидія съ дѣтьми бѣжала въ Византію, такъ какъ верховную власть надъ Западною имперіей захватилъ узурпаторъ Іоаннъ. Θεодосій назначилъ императоромъ Валентиніана, далъ ему войско, и съ этою помощію Галла Платидія снова вернулась въ Италію и овладѣла Равенной. Она была очень внимательна къ вѣрѣ и церкви, говорятъ историки, — и заботилась также и объ украшеніи города ¹⁾. Во время Валентиніана были увеличены и укрѣплены городскія стѣны, построенъ дворецъ, и Равенна стала называться столицей Италіи ²⁾. До сихъ поръ еще стоятъ нѣкоторыя изъ построекъ того времени, и имя Галлы Платидіи живетъ въ памяти народа вмѣстѣ съ немногими другими именами.

Послѣ нея наступило тяжелое, много лѣтъ уже подготовлявшееся время разрушенія Римской имперіи. Валентиніанъ III и его преемники быстро повели Италію по тому пути къ упадку, на который она уже давно вступила. Вездѣ распространилось безвластіе, императоры были государями только по имени, варвары расхищали провинціи, возмущенія угрожали на каждомъ шагѣ. Въ этомъ расшатанномъ положеніи дѣль, событія быстро слѣдовали одно за другимъ. Въ теченіе одного столѣтія (отъ половины V до половины VI) Равеннѣ пришлось четыре раза переходить изъ рукъ одного властителя къ другому. Аттила подступалъ къ ея стѣнамъ, но по преданію, побѣжденный мольбами епископа Іоанна, удалился, не сдѣлавъ ей никакого вреда ³⁾. Послѣдній императоръ, заклеянный насмѣшливымъ прозвищемъ Augustulus, долженъ былъ уступить свое мѣсто предводителю возстанія, сильному воинскими доблестями и одушевленному увѣренностью въ своемъ великомъ будущемъ. Одоакръ, во главѣ всѣхъ наемныхъ римскихъ войскъ, разбилъ приверженцевъ им-

¹⁾ *Филосторій*, кн. 10, п. 7, кн. 12, п. 3 и 13; *Созоменъ*, кн. 9, гл. 16; *Иорнандъ*, гл. 31, 32.

²⁾ *Agnelli*, Lib. Pont., vit. S. Joannis, cap. IV.

³⁾ *Agnelli*, Vita Johannis Angeloptis, cap. II.

ператора въ битвѣ при Равеннѣ, въ ея знаменитомъ сосновомъ лѣсу, и Ромулъ Августулъ сдался, поручая себя его милосердію. Тринадцать лѣтъ продолжалось владѣтельство Одоакра, оставившаго по себѣ память унаго правителя, искуснаго вождя и доблестнаго воина.

Въ 489 году Готскій царь Теодорикъ, подъ предлогомъ, что служить интересамъ Восточнаго императора, вступилъ въ Италію съ огромными силами. Одоакръ приготовился встрѣтить врага, но не смотря на все свое мужество и искусство, не могъ выдержать его натпора. Потерпѣвъ нѣсколько пораженій, потерявъ нѣсколько городовъ, онъ залерся въ Равеннѣ. Теодорикъ осадилъ ее. Почти три года длилась осада, три раза неудачно Одоакръ давалъ сраженіе неприятелю на Кандійскомъ полѣ близъ Классиса; наконецъ, голодъ заставилъ жителей сдаться. Архіепископъ открылъ городскія ворота и съ крестами и пѣніемъ вышелъ на встрѣчу побѣдителю, моля его о пощадѣ. Теодорикъ торжественно вступилъ въ Равенну и даровалъ миръ не только равенскимъ гражданамъ, говорить лѣтописецъ, — но и всѣмъ Римлянамъ ¹⁾.

Тридцати-трехлѣтнее царствованіе Теодорика оставило по себѣ въ Равеннѣ блестящія воспомнанія. Долгая жизнь при Византійскомъ дворѣ развила въ Готѣ любовь къ блеску и уваженіе къ искусствамъ и наукамъ. Хотя онъ самъ и не отличался образованностью, но окружалъ себя образованными и учеными людьми. Объ этомъ свидѣлствуютъ имена Боэція, Кассіодора ²⁾. Въ Римѣ, въ Тичино, въ Веронѣ и въ другихъ менѣе значительныхъ городахъ были имъ воздвигнуты новыя зданія. Равенна украсилась великолѣпными церквами и дворцами и приняла видъ настоящей столицы.

Вскорѣ послѣ смерти Теодорика, Византія рѣшилась изгнать варваровъ, овладѣвшихъ Италіей. Время было благоприятно, потому что вслѣдъ за короткимъ мудрымъ правленіемъ дочери Теодорика Ана-

¹⁾ *Agnelli.*, Lib. Pontif., vita S. Johannis, cap. III. *Jornand.*, cap. LVII; *Annales Quedlinburgenses in Pertz*, Monum. Germ., t. III, p. 31.

²⁾ Боэцій, знаменитый ученый философъ, съ начала пользовался милостями Теодорика, но впоследствии былъ обвиненъ въ измѣнѣ и безъ суда казненъ. Его сочиненіе «Утѣшеніе философа», написанное въ тюрьмѣ, пользовалось большимъ уваженіемъ въ средніе вѣка и было переведено на многіе языки. Кассіодоръ, сенаторъ, ученый и государственный дѣятель, занималъ важныя мѣста при Теодорикѣ и его преемникахъ. Его сочиненіе «De rebus gestis Gothorum», которое могло бы служить драгоценнымъ источникомъ, къ сожалѣнію, дошло до насъ только въ пересказѣ Иорнанда.

лазунты, во время малолѣтства ея сына Аталарика, начались беспорядки между самими Готеами. Долгія опустошительныя войны Велизарія и Нарзеса противъ царей Витигеса и Тотилы привели наконецъ въ исполненіе это намѣреніе. Италія вошла въ составъ имперіи, и правленіе ея было поручено экзарху. Равенна осталась главнымъ городомъ и мѣстопробываніемъ экзарховъ, а въ Римъ, какъ и во всѣ другіе города экзархата, были посланы правители или (duces) дуки (568) ¹⁾. Первымъ равеннскимъ экзархомъ былъ Нарзесъ. Онъ впрочемъ не носилъ еще этого титула, вошедшаго въ употребленіе только при его преемникѣ, а назывался патриціемъ и дукомъ ²⁾. Царствованіе Юстиніана было послѣднимъ временемъ блеска Равенны. Послѣ долгихъ беспорядковъ, для нея наступилъ отдыхъ, хотя и не долговременный: она получила правильное государственное устройство, въ ней открылись общественныя школы, науки и искусства снова стали развиваться. Къ этому времени относятся великолѣпныя постройки, приписываемыя Юліану Аргентарію. Въ это же время, стараніемъ архіепископа Агнелла, были отданы православнымъ всѣ аріанскіе храмы, построенныя при Θεодорикѣ, и такимъ образомъ Равенна обогатилась съ двухъ сторонъ. Юстиніанъ чтилъ и одарялъ церкви Равенны. Въ одной изъ нихъ, именно въ храмѣ св. Виталія, мозаичныя картины изображаютъ его и жену его Θεодору, приходящихъ въ церковь съ дарами.

Почти тотчасъ послѣ удаленія Нарзеса, Лонгобарды, уже владѣвшіе Панноніей, обратили свое оружіе и на равнины По. Они утвердились въ Павіи и оттуда направляли свои набѣги, которые однако сначала не были постоянно успѣшны. Почти черезъ два вѣка царю ихъ Лиутпранду удалось завоевать Равенну и близъ лежащіе города Фламиніи, соединявшіеся подъ двумя общими названіями: Декаполисъ и Пентаполисъ. Его преемникъ Астольфъ началъ угрожать Риму. Происходившія въ то время несогласія между восточною и западною церковью изъ-за почитанія иконъ, вызывавшія даже народныя возстанія ³⁾, не позволили римскому епископу обратиться за защитой къ императору. Онъ призвалъ къ себѣ на помощь противъ варваровъ другое варварское племя, еще незнакомое съ Италіей — Франковъ. Пипинъ Короткій больше чѣмъ оправдалъ возлагавшіяся на него на-

¹⁾ Отъ этого произошло впоследствии названіе Ducato di Roma.

²⁾ *Ughelli, Italia Sacra, t. II, p. 568; Jornand., cap. LVIII.*

³⁾ *Agnelli, Vita Johannis, V, cap. II.*

дежды: онъ изгналъ Астольфа изъ Равенны, заставилъ его отказаться отъ части завоеванныхъ имъ мѣстъ а вслѣдъ затѣмъ отдалъ и Римъ и Равеннскій экзархатъ во власть римскаго епископа, уже заврѣшившаго особенную силу и вліяніе за именемъ папы. Напрасно требовалъ императоръ Константинъ возвращенія своей собственности: ему отвѣчали, что Римъ и Равенна принадлежатъ св. Петру ¹⁾. Сначала довольно долгое время эта передача была только номинальною, потому что Лонгобарды на дѣлѣ не уступали своихъ владѣній, и папы не разъ жаловались, что Астольфъ и его наслѣдникъ Дезидерій снова отняли у церкви тотъ или другой городъ. Карлъ Великій, окончательно покоривъ Лонгобардовъ и принявъ титулъ Римскаго императора, утвердилъ даръ Пипина ²⁾. Съ этихъ поръ прекратилось могущество Равенны. Не только она должна была подчиниться Риму, какъ столицѣ свѣтскаго и духовнаго владыки, но и ея приморское положеніе, дававшее ей особенную важность для сообщенія съ восточною частью имперіи, теперь потеряло значеніе. Гавань ея была запущена, занесена морскимъ пескомъ, понемногу обмелѣла и въ настоящее время служитъ почти только для береговой торговли. Правда, впослѣдствіи, въ сношеніяхъ съ Венеціей, Равеннѣ снова пришлось играть роль приморскаго города, но это было не на долго.

Дальнѣйшая судьба Равенны во многомъ похожа на судьбу другихъ италіанскихъ городовъ. Въ ней учредилось сначала выборное полу-республиканское правленіе подъ верховною властью императора и папы. Три консула и архіепископъ стояли во главѣ его. Архіепископу былъ переданъ титулъ экзарха и остался за нимъ довольно долгое время. Равеннскій архіепископъ пользовался особымъ почетомъ и занималъ даже первое мѣсто послѣ папы и императора на соборахъ ³⁾. Онъ позволялъ себѣ довольно часто и возставать противъ своего верховнаго владыки. Еще гораздо раньше, одинъ изъ епископовъ Рабанъ Мавръ, прозванный Схизматикомъ, нѣсколько разъ пытался избавить свою церковь отъ римскаго ига. Умирая, онъ завѣщалъ духовенству избрать ему преемника изъ своей среды, а не подчиняться назначенію папы и не просить его посвященія въ Римъ, а просто

¹⁾ *Pertz*, Monumenta Germaniae, t. I, p. 116, 141, 219, 293, 347, t. III, p. 200, 232, 475.

²⁾ *Pertz*, Monumenta Germaniae, t. III, p. 707, 708.

³⁾ *Ughelli*, Italia Sacra, t. II, стр. 362; *Hekels*, Consiliengeschichte, t. 4, p. 676.

обратиться къ императору за утвержденіемъ ¹⁾. Позже епископъ Георгій, который старался примирить враждовавшихъ между собою наследниковъ Людовика Благочестиваго, считалъ себя наместникомъ апостоловъ и старался съ помощью императора выйти изъ-подъ власти римскаго епископа ²⁾. Такъ, даже нѣсколько вѣковъ спустя, въ знаменитой борьбѣ между папою Григоріемъ VII и императоромъ Генрихомъ IV, архіепископъ Гибертъ принялъ сторону послѣдняго. Папа отлучилъ его, но въ отвѣтъ на это отлученіе Гибертъ объявилъ самого себя папой подъ именемъ Климента III и нѣсколько лѣтъ правилъ Равенною подъ этимъ титуломъ ³⁾. Скоро начали пріобрѣтать вліяніе и силу нѣкоторыя дворянскія семейства и оспаривать первенство другъ у друга, захватывая важнѣйшія должности.

Уже къ концѣ IX вѣка было знатно семейство Траверсари ⁴⁾. Въ началѣ XIII в. вражда между Піетро Траверсари и Убертино Дусдеи дошла до такой степени, что архіепископъ Убальдъ, послѣ тщетныхъ стараній помирить ихъ, принужденъ былъ отказаться отъ своего сана, сдѣлавшагося слишкомъ тяжелымъ при такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, и удалился въ монастырь ⁵⁾. Вскорѣ послѣ того Траверсари одержалъ верхъ и объявилъ себя Равеннскимъ дукомъ (*duca di Ravenna*) 1218 г. Черезъ нѣсколько времени возвысилось другое семейство, Полентани или да Полента, при которомъ Равеннѣ пришлось оказать гостепріимство Данте, изгнанному изъ Флоренціи. Гвидо Полентани прославился своею дружбою со знаменитымъ изгнанникомъ. Дочь его Франческу, бывшую замужемъ за Іоанномъ, владѣтелемъ Римини, Данте обезсмертилъ во всѣмъ извѣстномъ трогательномъ эпизодѣ Ада ⁶⁾. Полентани довольно долго занимали высокое положеніе въ Равеннѣ. Наконецъ, они стали такъ злоупотреблять своею властью, что противъ нихъ составился заговоръ. Венеціанская республика, уже издавна бывшая въ союзѣ съ Равенной и считавшая очень выгоднымъ привязать ее къ себѣ прочнѣе, воспользовалась этимъ. Она пригласила Оставіо Полентани пріѣхать для возоб-

¹⁾ *Agnelli*, Vita Mauri, cap. III.

²⁾ *Agnelli*, Vita Georgii, cap. I, Italia Sacra, t. II, p. 346.

³⁾ *Ughelli*, Italia Sacra, t. II, p. 362.

⁴⁾ Въ 898 году сдѣлался архіепископомъ равеннскимъ Іоаннъ «*e nobilissima Traversariorum gente*»; см. *Ughelli*, Italia Sacra, t. II, p. 357.

⁵⁾ *Ughelli*, Italia Sacra, t. II, p. 377.

⁶⁾ *Inferno*, Canto V. Нѣкоторые считаютъ Франческу ди Римини не дочерью, а сестрою отца Гвидо Полентани.